

Из истории коллекции Ростовского музея и ее изучения

Е.В. Ким

При современном исследовании значительной части собрания Ростовского музея принципиально важное значение приобретает та сторона разнообразного культурного наследия Ивана Александровича Шлякова, которую, не претендуя на абсолютность термина, можно было бы назвать его **письменным музейным наследием**. Это, прежде всего, основной документальный источник по истории формирования музейной коллекции за первые три с лишним десятилетия ее существования (1883-1916) – сохранившиеся до наших дней шесть томов Инвентарных книг постоянно возrastавших поступлений, с без малого тринадцатью тысячами записей, составлявшихся самим Шляковым или при его непосредственном участии, с определениями предметов, атрибуциями и, нередко, датировками гораздо большего числа самых разнообразных предметов¹. По существу, этот многотомный документ можно рассматривать как результат первоначального научного осмысления собрания, осуществленного самим Иваном Александровичем и его ближайшими помощниками, часто посредством консультаций с тогдашними приезжими или местными знатоками старины и ведущими столичными специалистами в разных областях, как тогда называли, археологической науки. Ценнейшим источником по истории музейного собрания стали выходившие с 1886 г. и основанные на данных первых Инвентарных книг публикации, посвященные отдельным его разделам или конкретным хранящимся здесь памятникам старины, одним из авторов которых был И.А. Шляков². Его перу принадлежат и две оставшиеся неопубликованными книги по тому же собранию, с многочисленными иллюстрациями – собственными рисунками автора³.

В это же наследие входят в большом количестве подробные и скрупулезные отчеты И.А. Шлякова о работе музея и новых поступлениях в его коллекцию. Сюда же следует отнести составлявшиеся им в качестве казначея музея финансовые документы по оплате приобретенных экспонатов, их реставрации или изготовления музейного оборудования для их экспонирования, как и часть лишь в малой степени обнародованной обширной деловой его переписки, включая переписку с В.В. Верещагиным, содержащую конкретные сведения по истории музейной коллекции⁴.

Этот корпус документальных источников, с его драгоценными, в большинстве своем, уникальными сведениями, в разной степени полноты, точности и убедительности в интерпретации использовался и используется в работах на самые разные темы историко-культурного характера современными ростовскими и не только ростовскими исследователями. Игнорирование или искажение письменного музейного наследия И.А. Шлякова и других, связанных с его деятельностью документов, а также наметившаяся у отдельных авторов опасная тенденция, приводящая к ложным выводам и деформации общей картины культурной жизни Ростова в целом и, конкретно, истории здешнего музея и его собрания⁵. Едва ли не меньшим злом оказывается и выборочное использование отдельных документальных источников, при незнании или игнорировании других, что ведет, подчас, к искажению и недооценке роли и значения И.А. Шлякова в собирании и экспонировании коллекции Ростовского музея церковных древностей⁶.

Пристальный интерес автора настоящей статьи к истории музейного собрания «шляковского периода» возник несколько лет тому назад и в очень своеобразном аспекте – при изучении художественной жизни в Ростове последней четверти XIX – начала XX вв., роли в ней самого Ивана Александровича и отдельно – ростовских страниц в творчестве ряда русских художников того времени, работавших в этом городе, некоторые из которых приняли участие в комплектовании коллекции здешнего музея или отразили его экспонаты в своих произведениях⁷.

Поводом для погружения в шляковское музейное письменное наследие и другие документы стало для нас, в частности, исследование ростовского цикла произведений В.И. Сурикова. В особой степени это потребовалось при изучении хранящейся на родине художника в Красноярском музее акварели 1898 г. «Белая Палата». Акварель впервые была атрибутирована нами как изображение части экспозиции Ростовского музея церковных древностей в Отдаточной Палате кремля, где И.А. Шляковым были размещены несколько царских врат и других старинных предметов церковного убранства⁸. Удалось установить, что на акварели В.И. Сурикова представлены скульптурные царские врата XVIII в. со сценой «Сошествия Святого Духа на апостолов», поступившие в музей из Лазаревской церкви г. Ростова в 1884 г. Было атрибутировано также и другое произведение, лишь малым своим фрагментом попавшее в поле зрения художника, – экспонировавшиеся на той же западной стене Отдаточной палаты живописные святительские царские врата XVI в. из церкви с. Воскресенского Ростовского уезда, поступления 1892 г. Оба эти произведения дошли до нашего времени. Третий же, изображенный на суриковской акварели музейный экспонат, выставившийся в одной с ними экспозиции, – уникальной формы и конструкции напольный

металлический подсвечник XVIII в. – оказался утраченным уже в советские годы, не дождавшись не только публикации, но и фотофиксации. Об этом навсегда исчезнувшем незаурядном произведении церковного прикладного искусства, работы, скорее всего, местных ростовских мастеров по металлу, мы можем судить лишь по произведениям В.И. Сурикова. Художник, очарованный его редкостью и, вместе с тем, характерной, архаической для своего времени формой, изобразил, по крайней мере, на шести своих произведениях: атрибутированной нами акварели 1898 г., на картине «Посещение царевны женского монастыря» (1912. ГТГ) и четырех к ней эскизах 1911 г. (два в ГТГ, КХМ, частное собрание в Японии). Так, «Белая палата» В.И. Сурикова, не теряя своего непосредственного художественного значения рядом с его великолепным акварельным интерьером церкви Спаса на Сенях (КГОХМ), блестящими этюдами маслом с фрагментов иконостасов ростовских церквей (ГТГ, ГРМ), превратилась в своеобразный визуальный исторический источник по собранию музея и его экспозиции.

В ходе этой работы были сделаны еще два немаловажных открытия, касающихся непосредственно музейной коллекции. Во-первых, хранящаяся сейчас в фондах ГМЗРК как самостоятельный экспонат под особым инвентарным номером и без указания места происхождения деревянная скульптура XVIII в. – резная фигура сидящей Богоматери – оказалась демонтированной впоследствии частью изображенных Суриковым царских врат из Лазаревской церкви, которые вместе с этой деталью были зафиксированы и на цветной фотографии 1911 г. С.М. Прокудина-Горского (негатив в Библиотеке конгресса США)⁹. Во-вторых, тогда же выявлен факт поступления в Ростовский музей в качестве дара от друга Шлякова, жившего и работавшего в Ростове в 1888-1893 гг. художника Д.И. Хмельницкого, его картины «Уголок Белой палаты» – столь же уникального в русской живописи XIX в., как и суриковская акварель, изображения этого музейного интерьера¹⁰.

Эти и другие наши исследования, опубликованные или еще неоконченные, предполагали неоднократные обращения к истории поступления, происхождения, реставрации, начала экспонирования и дальнейшей судьбе в музее некоторых его экспонатов, по большей части, произведений древнерусского искусства. В особой степени этот документальный материал оказался востребованным при изучении творческой и общественной деятельности в Ростове Великом В.В. - Верещагина и работе над комментариями к подготавливаемому в ГМЗ «Ростовский кремль», совместно с ГАЯО, изданию значительной по объему переписки художника с И.А. Шляковым, а также с А.А. Титовым и некоторыми другими лицами, хранящейся в нескольких фондах ГАЯО и в ОР ГТГ¹¹.

В этой работе было бы вполне уместным и естественным опереться на готовый, за многие годы наработанный в отделе древнерусского искусства Ростовского музея и уже опубликованный материал. Но тут нас роковым образом раз от раза постигала неудача. В соответствующих изданиях мы с удивлением обнаруживали крайнюю слабость и неразработанность источниковедческой базы, незнакомство не только с архивными, но и давно опубликованными материалами и, при общей неполноте библиографии, сознательное замалчивание, «яко не бывших», новейших публикаций, посвященных древнерусской живописи ростовского собрания. В частности, выявились допущенные В.И. Вахриной фактические ошибки, касающиеся произведений церковного искусства, попавших в Ростовский музей благодаря В.В. Верещагину¹². Неверными оказались сведения о якобы совместных поездках художника с И.А. Шляковым с целью собирания предметов старины в 1888 г.¹³ Неучтенными оказались сведения об источнике поступления в музей одного из самых значительных произведений собрания – датируемой XV в. иконы «Архангел Михаил» (ГМЗРК. И-518), опубликованные еще в 1918 г.¹⁴ В библиографии иконы допущена ложная ссылка на книгу И.Н. Богословского «Описание икон, хранящихся в Ростовском музее церковных древностей»¹⁵.

Наиболее же серьезная ошибка, обнаруженная в вопросе принципиально важном не только для истории музейного собрания, но и русской художественной культуры в целом, заключается в утверждении относительно времени поступления в Ростовский музей знаменитых резных царских врат 1562 г. инока Исаяи из церкви Иоанна Богослова на Ишне – одного их самых известных «культовых» произведений искусства Ростова древнерусского периода, при этом, практически неизученного¹⁶ (ил. 1). Если принять надуманную версию о поступлении врат в музей в 1880-х гг., не основанную ни на одном документе и противоречащую не только архивным источникам, но и многочисленным давно и широко известным публикациям, то пришлось бы без всяких оснований, в одном случае поставить под сомнение, в другом – совершенно пересмотреть твердо установленные в искусствоведческой науке положения о творческом методе при работе Верещагина над картиной «Иконостас церкви Иоанна Богослова на Ишне, близ Ростова Ярославского» (ГРМ. 1888) и времени создания исторического полотна «На этапе – дурные вести из Франции», основанного в значительной степени на материалах того же интерьера (ГИМ. Не ранее самого конца 1891 – начала 1892 – не позже лета 1895 гг.)¹⁷ (ил. 3-4). С принятием этой несоответствующей действительности версии, при неопределенности предлагаемой названной исследовательницей датировки поступления врат «в 1880-е годы», вообще, неизбежно встал бы вопрос: успел ли Верещагин поработать в интерьере этого храма непосредственно с находившимися там творением инока Исаяи или писал

его с подлинника под сводами Белой Палаты на самом полотне, либо перенеся на него изображение с выполненных в музейной экспозиции мелких этюдов? И еще один – каким образом иконостас ишненской церкви с воротами в центре воссоздавался в работе Верещагина над этюдами к «Дурным вестям», писавшимися под ее сводами в июле-начале августа 1891 г., если предмет изображения здесь отсутствовал, будучи вывезенным в 1880-е гг. в музей? Впрочем, доверившись ложным сведениям, можно было бы даже считать, что художник изобразил здесь не подлинник, а копию В.Л. Никольского.

Забегая несколько вперед, скажем, что рассматриваемую версию по существу опровергает переписка В.В. Верещагина с И.А. Шляковым, в частности, письма, относящиеся к работе художника в интерьере церкви Иоанна Богослова на Ишне летом 1891 г. и заказанные им же фотографии этого интерьера, выполненные в декабре того же года¹⁸. Однако ко времени, когда эта выдумка еще не была впервые опровергнута, соответствующий фонд эпистолярного наследия художника в ГАЯО, до сих пор находящийся в переработке, не был доступен для исследования.

Предложенная В.И. Вахриной дата вносит дополнительную путаницу и в без того загадочную историю реставрации – поновления в церковных условиях ишненских царских врат (сплошного золочения, перекрывшего цветной слой подложки под резьбу) в период между 1888 – 1895 гг., отрицательный отзыв на которую был печатно высказан Верещагиным¹⁹. Неудачное, по мнению художника, реставрационное решение, осуществившись оно в музейных условиях, было бы возложено им на совесть и ответственность Шлякова, а не старосты храма, прямо обвиненного в той же верещагинской публикации 1895 г. в том, что в процессе этих работ он выкрасил стены этой церкви «в ярко-красную краску»²⁰.

Принятие предложенной даты затруднило бы объективные датировки ростовских акварелей М.Я. Виллие²¹ и ряда других художников, работавших «на Ишне».

Что же заставляло автора настоящей статьи уже на раннем этапе исследования ростовского цикла Верещагина усомниться в этой фантастической версии? Прежде всего, заявленная сначала в экспозиционной экспликации к царским воротам 1562 г. (ил. 2), а затем и в упомянутых альбомных изданиях, приблизительная дата их поступления в музей – якобы «в 1880-е годы». Ее приблизительность свидетельствует о полном незнакомстве с первоначальными «шляковскими» Книгами поступлений этого времени, в которых точно фиксируется не только год, но и месяц и, в большинстве случаев, конкретное число приобщения к коллекции тех или иных предметов. Предложенная дата входила бы и в противоречие с подписанным архиепископом Ярославским и Ростовским Ионафаном (Рудневым) докумен-

том, в котором духовенству управляемой им епархии предписывалась желательность передачи в Ростовский музей «тех предметов церковных древностей, которые, **не составляли существенной принадлежности их храмов**» (выделено нами – Е.К.) и хранились «в церковных кладовых»²². Неужели царские врата, находившиеся в иконостасе действующей, приписной к Георгиевскому храму соседней Юрьевской слободы церкви Иоанна Богослова на Ишне, где совершались воскресные и отдельные другие праздничные богослужения²³, «не составляли» ее «существенной принадлежности»? Возникает и другой, вполне, впрочем, риторический вопрос: как же после передачи в музей столь важной в литургическом отношении части местного ряда иконостаса соблюдался в этой церкви богослужебный устав? На последний вопрос был бы возможен только один формально убедительный ответ: будучи широко известным не только в России, но и на Западе, редкостным подписным и датированным произведением древнерусского искусства, неоднократно в разных техниках копированным, опубликованном еще за несколько лет до открытия Ростовского музея, ишненские царские врата в 1880-х гг. теоретически могли стать предметом обмена между церковной общиной и музеем – подлинника на изготовленную тогда же копию.

На это со всей ответственностью следовало бы заявить, что **никогда, ни в 1880-х гг., ни раньше, ни позже, никакой копии царских врат, которая предназначалась бы для церкви Иоанна Богослова на Ишне, не заказывалось и не выполнялось**. Находящаяся в настоящее время в этом храме копия с подлинника 1562 г. была выполнена в 1884 г. ростовским резчиком В.Л. Никольским и неустановленным мастером-иконописцем для нового иконостаса совершенно другой церкви – св. Григория Богослова в Ростовском кремле, где неизменно пребывала со дня освящения после реконструкции этого древнего храма 28 октября (по старому стилю) 1884 г. до послереволюционных лет, о чем свидетельствуют упоминания о ней в изданиях 1891, 1905 (обе – с иллюстрациями – ил. 5), 1911 гг. и в описи 1919 г.²⁴ Поскольку, согласно документам, кремлевская церковь Григория Богослова оставалась действующей еще в 1922 г.²⁵, то копия В.Л. Никольского ранее последней из указанных дат поступить в музейное ведение, быть изъятой из иконостаса не могла. Более того, как сообщается в архивном документе, – цитируем – «деревянные резные царские врата местной работы», которые «являются копией с царских врат XVII в. (sic! – Е.К.), находящихся в деревянной церкви Иоанна Богослова на Ишне», в **январе 1940 г.** еще входили в экспозицию Исторического отдела музея²⁶.

По-видимому, незнание с историей этой копии, до начала 1940 г. не покидавшей территорию Ростовского кремля и лишь позже заменившей собой подлинник в церкви Иоанна Богослова на

Ишне, послужило причиной ошибки, касающейся времени поступления в музей подлинника 1562 г., на самом деле состоявшегося, отнюдь, не в 1880-х гг., но, как предстоит убедиться, более чем полвека спустя.

Перечисление несомненных свидетельств пребывания царских врат 1562 г. инока Исайи в церкви Иоанна Богослова на Ишне в период **после 1880-х гг.** в целом ряде научных и популярных изданий имеет смысл лишь как показатель неосведомленности автора этой версии в историографии ростовской художественной культуры. Их подлинник, а не копию под сводами ишненского храма неоднократно зафиксировал регулярно бывавший здесь А.А. Титов: в статье в Словаре Брокгауза и Эфрона – в 1891 г., тогда же в книге «Описание Ростова Великого», в журнале «Исторический вестник» – в 1893 г., в 1911 г. – в книге «Ростов в его церковно-археологических памятниках»²⁷. Подробно, с цитированием авторской на них надписи инока Исайи (на копии она, как известно, отсутствовала) писал об этих царских вратах в «Ярославских епархиальных ведомостях» в 1892 г. служивший перед ними в этой церкви священник о. М. Ковалев²⁸. В 1913 г. храм на Ишне посетил путешествовавший по древним городам и монастырям России историк искусства Ю. Шамурин. В своей книге, имеющей характер путевых заметок, он подробно описывает живые художественные впечатления от самой церкви, ее архитектуры, органической связи ее «с окружающей картиной типичной русской деревни». В скромном, почти бедном украшении интерьера, автор особо выделяет царские врата «неведомого великого мастера инока Исайи», с их «дивной резьбой»²⁹, разбирает и целиком публикует текст авторской надписи и подробно его комментирует. Здесь же, под непосредственным впечатлением от их сложного орнамента, высказывает, в согласии с тогдашними взглядами на русское прикладное искусство эпохи Иоанна Грозного, мнение о проявившихся здесь «сильнейших влияниях» «искусства Востока, главным образом Персии», имеющее до сих пор своих сторонников в науке³⁰. Очерк Ю. Шамурина 1913 г. заканчивается сообщением о том, что «довольно совершенная копия этих царских врат помещена в ростовском Кремле в церкви Григория Богослова».

Пребывание подлинного произведения инока Исайи, а не его копии, в храме на Ишне засвидетельствовали в том же 1913 г. Б.Н. фон Эдинг, в 1914 г. – А.А. Бобринский, опубликовавшие их фотовоспроизведение в иконостасе³¹. Последнее известное нам дореволюционное упоминание врат как находящихся в церкви Иоанна Богослова на Ишне относится к 1916 г.³²

В первые послереволюционные годы эта действовавшая церковь не имела, как и при И.А. Шлякове, статуса музейного филиала.

ла. Однако, как и раньше, Ростовским музеем осуществлялось наблюдение за сохранностью ее здания и художественной цельностью интерьера. Так, 13 мая 1919 г. Комиссия, состоявшая из заведующего Ростовским музеем древностей Д.А. Иванова и хранителя Д.А. Ушакова, во главе с представителем из Москвы – сотрудником Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Комиссариата Народного Просвещения архитектором Н.К. Жуковым, подготовила список из пяти поздних икон и четырех других предметов, находившихся «в церкви Иоанна Богослова на реке Ишне», но «являющихся новыми по отношению к храму <...> и потому портящими общий характер храма XVII в.», «нарушающими художественное впечатление», и по этой причине «безусловно подлежащих выносу из храма»³³. Все остальное внутреннее убранство, включая иконостасные иконы и, разумеется, царские врата, оставалось на своих местах. В 1929 г. церковная община была распущена, здание храма закрыто и опечатано Адмотделом Ростовского РИКа. К 12 декабря 1929 г. имелось принципиальное решение: церковь Иоанна Богослова на Ишне как памятник деревянной архитектуры XVII в. «принимается в ведение музея»³⁴. Однако с исполнением этого решения не торопились, и до конца января 1930 г. администрация музея дважды письменно ходатайствовала перед районными властями «ускорить разрешение данного вопроса»³⁵. В предвоенные годы этот «вопрос» был решен, о чем свидетельствует документ 1941 г. – Паспорт на этот храм, составленный тогдашним хранителем Ростовского музея О.М. Белкиной и заведующей историческим отделом О.И. Малоземовой³⁶. Этот документ содержит в себе приписку – столь долго отыскивавшееся нами свидетельство о времени поступления в музей царских врат 1562 г. инока Исайи, состоявшегося **в 1940 г.**³⁷ Не позднее 1947 г. это произведение **впервые** было включено в экспозицию исторического отдела в Белой палате, заменив собой копию В.Л. Никольского, зафиксированную там, как отмечалось выше, в январе 1940 г.³⁸

Таким образом, сразу двумя источниками подтверждается невозможность появления этой копии в церкви Иоанна Богослова на Ишне ранее 1940 г. По некоторым, вполне вероятным, но нуждающимся в документальном подтверждении сведениям, это событие состоялось в 1950-х гг.³⁹ Известно, что до сих пор пребывающие в этом храме царские врата – копия 1884 г., выполненная для церкви Григория Богослова в Ростовском кремле, появились «на Ишне» не позднее 21 ноября 1957 г.⁴⁰

* * *

Впервые возражения против версии В.И. Вахриной были опубликованы нами еще в 2004 г. в следующем виде: «Утверждение

В.И. Вахриной и Е.В. Гладышевой, сделанное без ссылки на документы о передаче царских врат 1562 г. в музей в 1880-х гг., не соответствует действительности. См.: Вахрина В.И., [Гладышева Е.В.] Иконы Ростова Великого. М., 2003. С. 170. Засвидетельствовано, что произведение находилось в церкви Иоанна Богослова на Ишне в 1911 и 1913 гг. См.: Титов А.А. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., 1911. С. 143; Эдинг Б.Н. Ростов Великий. Углич. М., 1913. С. 106. Царские врата могли попасть в музей только в послереволюционные годы, когда они были заменены копией, сделанной В.Л. Никольским в 1884 г. для кремлевского храма Григория Богослова. О копии см.: Титов А.А. Ростов Великий. М., 1884. С. 50-51»⁴¹.

Казалось бы, что этих неопровержимых сведений было вполне достаточно, чтобы внести поправку в экспликацию к этому произведению в музейной экспозиции древнерусского искусства, многие годы вводящую в заблуждение тысячи посетителей.

В том же 2004 г. вышла в свет статья Е.В. Брюхановой, где приводились ранее неизвестные сведения из писем В.В. Верещагина **1891 г.** о заказе художником фотографии в интерьере ишненской церкви, по существу опровергающие эту выдумку⁴². В критическом комментарии к этой статье мы цитатой из письма художника от **6 декабря 1891 г.** подчеркивали, что фотоснимок в церкви Иоанна Богослова с крупным планом находившихся там тогда подлинных царских врат 1562 г. потребовался Верещагину, чтобы снять «подробности орнамента <...> подробности узора царских дверей»⁴³.

В той же нашей статье 2006 г. приведено опубликованное в раритетном издании, забытое исследователями высказывание В.В. Верещагина о реставрации царских врат инока Исаяи, свидетельствующее об их пребывании в церкви Иоанна Богослова, а не в музее, в **1895 г.**, откомментированное таким образом: «Следует особо подчеркнуть, что эти сияющие золотым светом на картине Верещагина иконостасные врата писались художником с подлинника, а не с копии. О легко опровергаемом домысле В.И. Вахриной, без всяких ссылок на источники утверждающей, что древние врата Ишненской церкви в 1880-х гг. якобы были заменены позднейшей копией, мы уже имели случай писать...»⁴⁴. Никакого ответа на высказанную в научных изданиях музея критику со стороны упорно стоящей на своем исследовательницы не последовало, поскольку опровергать бесспорные сведения открыто оказалось бы не просто рискованным, но и безнадежным. Естественным и безболезненным был бы иной выход: в экспликации и в следующем издании альбома исправить собственную ошибку. Но это было бы ее признанием. Предпочтено другое – просто-напросто сделать вид, что никакой ошибки, равно как и ее критики, не существовало. Исправление в экспликацию к вратам до сих пор не внесено, а во втором издании альбома (2007 г.) вновь тиражи-

рована все та же, прежняя датировка⁴⁵. Так легко исправимая ошибка, от которых не застрахован ни один из исследователей, приобрела качество фальсификации⁴⁶. Наивность отстаиваемой позиции окончательно обличается анализом содержащихся в соответствующем разделе альбома двух ссылок. Первая из них – библиографическая. В библиографию ишненских врат включена книга А.А. Титова «Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках», в которой содержится текст, прямо указывающий, что царские врата находились в церкви Иоанна Богослова еще в 1911 г.⁴⁷ Это более чем своеобразное, если так можно выразиться, «доказательство» их поступления в музей якобы «в 1880-е годы»! Вторая ссылка – на номер этого произведения (№ С-34/ 1,2, 4, 5, 3) в современной Инвентарной книге, при обращении к которой нас ожидал еще больший сюрприз: из этого документа следует, что время поступления царских врат 1562 г. в музей **не указано**⁴⁸. Остается лишь добавить, что хранящаяся в архиве ГМЗРК машинопись – первое по времени методическое пособие для проведения экскурсии по экспозиции древнерусского искусства, написанное в 1968 г. В.Г. Пуцко, этой ложной версии не содержит⁴⁹. Нас же эта, твердо отстаиваемая ошибка, поставила перед неизбежным выбором – или принять ее за действительный факт, либо отказаться от несовместимого с ней целого ряда давно принятых в искусствоведческой науке и новооткрытых, подробно и недвусмысленно документированных положений, касающихся творческой деятельности В.В. Верещагина на ростовской земле – основной темы наших исследований последних лет. Результатом этого выбора и стала публикуемая статья.

**

¹ ГМЗРК. Отдел фондов. Книги поступлений № 1 (1-820); № 2 (821-3037); № 3 (3038-6185); № 4 (6186-8049); № 5 (8050-11478); № 6 (11479-16706).

² Бычков Ф.А. Путеводитель по Ростовскому музею церковных древностей. Ярославль, 1886; Липинский М.А. Описание собрания документов, принадлежащих музею. Яр., 1886; Мансветов В. Описание церковной утвари и предметов богослужебных, хранящихся в музее. Ярославль, 1886; Титов А.А. Описание рукописей Ростовского музея церковных древностей. Яр., 1886; Богословский И.Н. Последние события из земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, по изображению художественных памятников, хранящихся в Ростовском Музее Церковных Древностей. М., 1887; Мансветов В. Описание церковной утвари и предметов богослужебных, а также и царских врат, хранящихся в музее. Ярославль, 1889; Сахтин А.М. Памятники древнего каменно-графического искусства, хранящиеся в Ростовском музее церковных древностей. Ярославль, 1891; Орешников А. Памятник XV в. в Белой палате. М., 1894; Шляков И.А. Описание русских медалей и жетонов, принадлежащих Ростовскому музею. Ростов, 1901; [Богословский И.Н.] Путеводитель по Ростовскому музею церковных древностей. М., [1911]; того же автора. Краткий путеводитель по Ростовскому музею церковных древностей. Ростов, [1911].

- ³ Путевые заметки И.А. Шлякова с описанием памятников классических древностей, поступивших в Ростовский музей. Чистовая рукопись 1894 г. с отдельными авторскими правками в тексте. ОРКРИ ГМЗРК. Р-591. С. 1-67; Проект описания древних монет, принадлежащих Ростовскому музею, составленный Членом Ростовской археологической комиссии, Действительным Членом Императорского Московского Археологического Общества и Действительным Членом Императорского Одесского Общества истории и древностей И.А. Шляковым. ОРКРИ ГМЗРК. Р-541. С. 1-26, с положительной рецензией-автографом М.В.Толстого: «Ознакомившись с этим описанием монет, могу заявить о полном соответствии его с тем, что требуется от подобных описаний. Гр. М. Толстой» (С. 24).
- ⁴ См.: Ким Е.В. И.А. Шляков и художественная жизнь в Ростове. Часть I. 1880-90-е гг. // ИКРЗ-2003. Ростов, 2004. С. 26-59; того же автора. В.В. Верещагин – И.А. Шляков (документы и парадоксы текстологии) // ИКРЗ-2007. Ростов, 2008. С. 255-277.
- ⁵ Наиболее ярким примером подобного игнорирования, искажения и прямой фальсификации документальных источников служит статья Е.В. Брюхановой «Коллекция кружев, принесенная в дар В.В. Верещагиным Ростовскому музею» // ИКРЗ, 2003. Ростов, 2004. С. 157-173. Критике такого обращения с документами специально посвящена статья: Ким Е.В. В.В. Верещагин – И.А. Шляков (документы и парадоксы текстологии)... С. 255-277.
- ⁶ Так, в дважды опубликованной в 1990-х гг. статье В.В. Зякина – единственной работе, посвященной первой экспозиции Ростовского музея в Белой палате, полностью проигнорирован тот несомненный факт, что именно И.А. Шляков был ее автором, причем не только создателем концепции, но и художником-оформителем, выполнявшим рисунки орнаментов для музейной мебели, чертежи для изготовления музейных шкафов и витрин. Автор статьи, дважды упоминая во множественном числе не названных по имени «авторов экспозиции» в Белой палате и перечисляя при этом, без ссылки на источники, ряд имен работавших здесь резчиков и столяров, ни разу не называет имя подлинного ее создателя, в то же время упоминая документ, в котором И.А. Шляков выступает инициатором «реэкспозиции». См.: Зякин В.В. Экспозиция Ростовского музея церковных древностей // ИКРЗ, 1993. Ростов, 1994. С. 3-8; того же автора. Первая экспозиция ростовского музея // Музеи Верхней Волги: Проблемы, исследования, публикации. Ярославль, 1997. С. 249-255. Ср.: Семевский М.И. Путевые очерки, заметки, наброски. Поездка по России в 1888 г. Ростов Великий // Русская старина. 1889. Т. LXII. С. 699-700.
- ⁷ Ким Е.В. И.А. Шляков и художественная жизнь в Ростове... С. 26-59; того же автора. В.В. Верещагин в Ростове // «Ростовская старина». №№ 114-115. 30 марта, 21 мая 2004 г.; того же автора. «Дорогое воспоминание» (М.Я. Виллие в Ростове) // Ростов Великий. Литературно-исторический журнал. Ростов, 2004. С. 68-71; того же автора. Письма А.А. Титова к В.В. Верещагину // «Ростовская старина» № 119. 1 февраля 2005 г.; того же автора. Ростов Великий в творческой биографии В.В. Верещагина // Россия рубежа веков: культурное наследие Верещагиных. Материалы Всероссийской научной конференции. Череповец, 2005. С. 107-116; того же автора. «Ростов. Белая палата» – акварель В.И. Сурикова. «Ростовская старина». № 117. 28 сентября 2004

- г.; того же автора. В.А. Симов. Воспоминания о Ростове. Публикация, статья // СРМ. Вып. XV. Ростов, 2005. С. 170-181; того же автора. В.И. Суриков в Ростове Великом // СРМ. Вып. XV. Ростов, 2005. С. 376-400; того же автора. Ростовский цикл В.И. Сурикова (проблемы датировки и атрибуции) // Суриковские чтения. Научно-практическая конференция. 2005. Красноярск, 2006. С. 3-10; того же автора. В.В. Верещагин в Ростове (факты, гипотезы, домыслы) // СРМ. Вып. XVI. Ростов, 2006. С. 414-463; того же автора. П.И. Петровичев. Образы Ростова Великого. Исследование. Каталог выставки. Ростов, 2006. Там же перечень наших статей на эту тему. С. 59; того же автора. В.В. Верещагин в Ростове (неизвестные страницы биографии) // ИКРЗ, 2006. Ростов, 2007. С. 317-331; того же автора. Очерк В.В. Верещагина «На этапе – дурные вести из Франции» (контексты литературно-художественного синтеза // СРМ. Вып. XVII. Ростов, 2008. С. 130, 131, 137, прим. 62-66; того же автора. В.В. Верещагин – И.А. Шляков (документы и парадоксы текстологии)... С. 255-277.
- ⁸ Ким Е.В. «Ростов. Белая палата» – акварель В.И. Сурикова...; того же автора. В.И. Суриков в Ростове Великом... С. 376-400; того же автора. Ростовский цикл В.И. Сурикова... С. 3-10.
- ⁹ Достопримечательности России в натуральных цветах. Весь Прокудин-Горский. 1905-1916. М., 2003. С. 69. Съёмки Ростова Великого и экспонатов здешнего музея родоначальник цветной фотографии производил при помощи И.А. Шлякова. Последнему принадлежат и аннотации к «ростовской» части его негативов. В своем письме к Шлякову от 8 декабря 1911 г. Прокудин-Горский писал: «Глубокоуважаемый Иван Александрович. Обращаюсь к Вам со следующей покорнейшей просьбой. Мне необходимо получить более или менее подробные сведения о предметах снятых в Ростовском музее. Для этой цели я сегодня отправлю Вам посылочку, в которой находятся фотографии в маленьком виде. К каждой приклеена чистая бумажка, на которой я покорно прошу написать все сведения о данном предмете. Особой спешности в этом деле нет, но во всяком случае к середине января мне необходимо получить, так как в феврале я буду делать по этому вопросу (т.е. о Ростове) сообщение в Царском Селе Государю Императору. Очень буду рад получить от Вас известия о Вашем здоровье. Покорно прошу Вас всем добрым знакомым передать мой привет, а Вас прошу принять мои наилучшие пожелания. С истинным уважением С. Прокудин-Горский. 8 декабря 1911 г. Санкт-Петербург». ОРКРИ ГМЗРК. А-56. Л. 490. Публикуется впервые. Имеются сведения об отправлении И.А. Шляковым упомянутых здесь материалов С.М. Прокудину-Горскому 10 января 1912 г. ОРКРИ ГМЗРК. А-59. Л. 10.
- ¹⁰ Ким Е.В. И.А. Шляков и художественная жизнь... С. 40, 56. Местонахождение произведения в настоящее время не выявлено. О Хмельницком см. также: В.А. Симов. Воспоминания о Ростове... С. 170, 174, 176, 178, 180.
- ¹¹ Ким Е.В. Переписка В.В. Верещагина 1880-1900-х гг. (издательский проект – научно-исследовательские аспекты) // В печати.
- ¹² Ким Е.В. И.А. Шляков и художественная жизнь... С. 36, 54, прим. 55.
- ¹³ Там же. С. 38, 55, прим. 74.
- ¹⁴ Ср.: Эдинг Б.Н. Художественное достояние России. М., 1918. Вып. 1. Табл. 3.
- ¹⁵ Здесь упомянуты, с указанием размеров и других инвентарных номеров две иконы Архангела Михаила, в два раза меньшие, чем рассматриваемое произведение (типичные «пядницы» размером ок. 31х26-27 см.), при-

- чем совершенно другого иконографического извода – с изображением Архангела с поднятым мечом, в воинских «доспехах зеленого цвета, в портах и сапогах». Следует отметить, что из-за путаницы с инвентарными номерами нами была ошибочно указана дата поступления иконы – 1891 вместо 1900 г. Ким Е.В. И.А. Шляков и художественная жизнь ... С. 57, прим. 111.
- ¹⁶ Вахрина В.И., [Гладышева Е.В.] Иконы Ростова Великого. М., 2003. С. 170-181; 2-е изд. М., 2006. С. 184-195. Несмотря на то, что раздел этого альбома, посвященный вратам церкви Иоанна Богослова на Ишне, подписан сначала Е.В. Гладышевой, а потом уже В.И. Вахриной, наши критические замечания адресуются исключительно ко второму из его соавторов, поскольку «местные» материалы – по истории музея или отдельных его экспонатов, не могли принадлежать перу Е.В. Гладышевой – редактора альбома, «попавшего» в соавторы, очевидно, из-за недостаточно высокого уровня представленной к изданию рукописи в искусствоведческом или иконографическом плане. Следует также напомнить, что ложные сведения о поступлении врат 1562 г. в Ростовский музей якобы в 1880-х гг. за многие годы до издания указанного альбома распространялись в ГМЗРК в написанной В.И. Вахриной аннотации к этому произведению. Автор настоящей статьи еще в 1997 г., поступив в музей, видел аннотацию, уже содержавшую эти утверждения.
- ¹⁷ Историю вопроса см.: Ким Е.В. Очерк В.В. Верещагина «На этапе – дурные вести из Франции»... С. 130, 131, 137, прим. 62-66.
- ¹⁸ Брюханова Е.В. К вопросу о датировке картины В.В. Верещагина «На этапе. Дурные вести из Франции» // ИКРЗ, 2003. Ростов, 2004. С. 378. Ср.: Ким Е.В. В.В. Верещагин в Ростове (факты, гипотезы, домыслы)... С. 438, 457, прим. 137, 138.
- ¹⁹ Там же. С. 429, 454, прим. 74.
- ²⁰ Там же. С. 439, 457, прим. 144. Ср.: Указатель выставки картин В.В. Верещагина с объяснительным текстом. 1895. Москва. Исторический музей. М. 1895. С. 87. № 41.
- ²¹ Ким Е.В. В.В. Верещагин в Ростове (неизвестные страницы биографии)... С. 321-322, 329-330, прим. 16-18.
- ²² Цит. по: Вахрина В.И., [Гладышева Е.В.]. Иконы Ростова Великого. М., 2006. С. 4.
- ²³ Ковалев М. Древний храм в честь святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, на реке Ишне, близ Ростова, Ярославской губернии. ЯЕВ. 1892. Ч.Н. № 30. 21 июля. Стлб. 478-479.
- ²⁴ Титов А.А. Описание Ростова Великого. М., 1891. С. 54-55; того же автора. Кремль Ростова Великого. М., 1905. С. 92-92; ОРКРИ ГМЗРК. Р-885. Л. 18 - об.
- ²⁵ ОРКРИ ГМЗРК. Р-885. Л. 3.
- ²⁶ Там же. А-261. Л. 26 об.
- ²⁷ Титов А.А. // Брокгауз и Эфрон. М., 1891. Т. IV. Кн. 7. С. 193; того же автора. Богословская деревянная церковь XVII в. в Ярославской губернии // Исторический вестник. № 9. 1893. С. 760; того же автора. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., 1911. С. 143.
- ²⁸ Ковалев М. Древний храм в честь святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, на реке Ишне... Стлб. 478-479.
- ²⁹ Шамурин Юрий. Ростов Великий. Троице-Сергиева Лавра. М., 1913. С. 52-53.
- ³⁰ Лелеков Л.А. Искусство Древней Руси и Восток. М., 1978. С. 87-88.

- ³¹ Эдинг Б.Н. Ростов Великий. Углич... С. 106; Бобринский А.А. Народные русские деревянные изделия. Вып. XII. М., 1914. С. 4. Табл. 181.
- ³² Красовский М. Курс истории русской архитектуры. Часть I. Деревянное зодчество. Пг., 1916. С. 328, 331, 339.
- ³³ ОРКРИ ГМЗРК. А-172. Л. 40-40 об. В значительной степени эта акция имела идеологический подтекст, т.к., в числе других, «выносу из храма» подлежали «икона Сергия и Елизаветы с медной доской о посещении б. вел. князя Сергея Александровича и Елизаветы Федоровны» и «мраморная доска с надписью о посещении вел. кн. Константина Константиновича». При этом в музей передавался лишь один предмет – «чертеж плана и фасада церкви, сделанный учителем Соколовым».
- ³⁴ Там же. А-176. Л. 82.
- ³⁵ Там же. Л. 68; 70.
- ³⁶ Там же. А-477. Паспорт № 19.
- ³⁷ Там же. Л. 19. «В 1940 г. царские врата перенесены в музей».
- ³⁸ Там же. А-261. Л. 26 об.
- ³⁹ Это важное свидетельство, со ссылкой на сведения, полученные от работавшей в те годы смотрительницей (сторожем) церкви Иоанна Богослова на Ишне Н.К. Калмыковой, было приведено в ходе обсуждения настоящей статьи, зачитанной как доклад на ежегодной научной конференции в ГМЗ «Ростовский кремль» 10 ноября 2008 г., В.Г. Пуцко, которому приношу искреннюю благодарность.
- ⁴⁰ В этот день был подписан в печать путеводитель по архитектурным памятникам Ростова и его окрестностей, в котором несколько путано сообщалось о наличии в храме на Ишне «заслуживающих внимания» «замечательных резных царских врат, взятых в церковь из Богоявленского собора Авраамиева монастыря», с примечанием, что «подлинник, выполненный иноком Исаией, хранится в фондах Ростовского краеведческого музея». Баниге В.С., Брюсова В.Г., Гнедовский Б.В., Щапов Н.Б. Ростов Ярославский. Ярославль, 1957. С. 156.
- ⁴¹ Ким Е.В. И.А. Шляков и художественная жизнь... С. 53, прим. 36.
- ⁴² Брюханова Е.В. К вопросу о датировке картины В.В. Верещагина... С. 378.
- ⁴³ Ким Е.В. В.В. Верещагин в Ростове (факты, гипотезы, домыслы)... С. 443.
- ⁴⁴ Там же С. 429. Речь идет об изд.: Указатель выставки картин В. Верещагина с объяснительным текстом. 1895... С. 87. № 41. Подробнее об этом издании см.: Ким Е.В. Очерк В.В. Верещагина «На этапе – дурные вести из Франции» (контексты литературно-художественного синтеза // СРМ. Вып. XVII. Ростов, 2008. С. 125, 135-136, прим. 39.
- ⁴⁵ Вахрина В.И., [Гладышева Е.В.]. Иконы Ростова Великого. Изд. 2-е... С. 184.
- ⁴⁶ Начиная с 2003 г. автор настоящей статьи дважды обращалась к заместителю директора по науке ГМЗ «Ростовский кремль» В.В. Зякину с предложением, в соблюдение элементарных приличий, изъять из аннотации слишком уж грубую, дважды печатно опровергнутую в научных изданиях музея выдумку. Но никаких подвижек осилено не было.
- ⁴⁷ Вахрина В.И., [Гладышева Е.В.]. Иконы Ростова Великого. Изд. 2-е... С. 189; Титов А.А. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках... С. 143. Здесь А.А. Титовым не только кратко указывается на факт нахождения этих врат в церкви Иоанна Богослова на Ишне, но и целиком приводится читающаяся на них и, естественно, отсутствующая на копии надпись – летопись, свидетельствующая о времени создания произведения, его происхождении из ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря с читающимся здесь именем инока Исайи – вероятнее всего, его автора.

⁴⁸ ГМЗРК. Отдел фондов. Инвентарная книга скульптуры. Л. 35 об-36. Запись 1994 г. Впервые на учет в музей эти царские врата были поставлены в 1968 г. См.: Книга поступлений № 2. Запись № 1793 от 15 мая 1968 г. За предоставленные сведения приношу глубокую благодарность главному хранителю музея В.М. Уткиной.

⁴⁹ ОРКРИ ГМЗРК. Оп. 1. Д. 18. Л. 31-32.